

Мы такие же в жизни, как на сцене. Ничего особого не приходится выжимать для того, чтобы рассмешить людей.

Несколько месяцев назад в Москве прошел Международный фестиваль клоунов. Прошел, порадовал и... стал потихоньку забываться. А жаль. Потому что фестиваль, как и день рождения, к сожалению, "только раз в году", или даже реже. А все эти клоуны, мимы, коверные, манежные работают, между прочим, круглый год...

"Группа товарищей" существует с 1986 года, а с 1988 работает на профессиональной сцене. "Товарищи" пришли в театр по-разному -- кто со студенческой скамьи, кто после завода, кто из ПТУ, и специального актерского образования ни у кого нет. Сейчас их 10 человек -- семеро на сцене плюс администратор, светорежиссер и пиротехник.

В фойе их узнаешь без труда -- они работают почти без грима. Средний возраст -- 26 лет. Любимцы фестивальной публики, они были одними из немногих, кому смех дарили авансом, чьего появления на сцене ожидали с нетерпением не только зрители, но и клоуны. Итак, знакомьтесь.

Я разговариваю с Сергеем Талановым и Игорем Евстифеевым.

— Ребята, как вам удалось выступить одновременно в разных ампла: актера, директора и художественного руководителя?

— Это получилось само собой. Просто нами в жизни никто не занимался, да мы и сами не хотим ни от кого зависеть. Вкладываем собственные деньги, скидываемся после концертов на костюмы, видеозаписи, фонограммы.

Правда, сумму, которую "Группа товарищей" получает за концерт, директор мне не назвал, окрестив ее коммерческой тайной. Я выяснила только, что цифра эта на одного человека превышает как 10, так и 20 рублей. А гастроли в среднем у "Группы товарищей" -- 20-25 концертов в месяц, бывает и до 50-60.

— Наша полуторачасовая программа называется "Веселые картинки для взрослых", или просто "Кретин-шоу".

— Сколько лет вы над ней работали?

— Всю жизнь, наверное. Мы даже когда даем по 2-3 концерта в день, сами над со-

бой смеемся. Программа всем нравится, это без ложной скромности. Но до конца родился, наверное, еще не каждый номер.

Наш имидж ярко отличается от других коллективов, поэтому менять его мы не собираемся. В таком направлении ничего похожего не было.

Игорь и Сергей пытаются определить "лицо" своего театра:

— Клоунада должна быть или очень смешной, или очень грубой. В классическом виде ее можно увидеть только в цирке, и она приобретает самые разные формы... А наш театр -- комик-мим, и у нас не клоунада, а обыкновенные комиксы -- или лирическая пантомима. Наша мечта -- снимать свои фильмы, телесериалы, короткие -- от трех до максимум сорока минут. И даже есть предложения от российского телевидения.

— Вы не боитесь, что ваш репертуар могут "украсть"?

— Есть уже такое. Наши вещи показывают в Союзе, может быть, и за рубежом. Да что далеко ходить -- совсем недавно, на клоунском фестивале, коллектив, который работал прямо перед нами, показывал гэги (трюки) из нашего номера "Автолюбитель". Мы возмутились: "Зачем вы это делаете?!" "А нам нравится!" -- спокойно ответили они. Но, честно говоря, мы не боимся плагиата, потому что наши номера надо еще суметь сыграть.

— Какая ваша любимая хохма?

— Да у нас их уйма, и рождаются они чуть ли не каждый день. Про нас даже статья была "Пешком из Израиля". Возвращались с гастролой, а румыны нас обманули и довезли только до шлагбаума на границе с Молдовой. Два часа ночи, через границу пешком не пускают, только на машине. Стоим как идиоты: огромные тюки, баулы -- реквизит. Теплой одежды с собой нет: в Израиле -- 25 градусов тепла, а в Молдове -- минус 10. Что делать? Надели клоунские костюмы, чтобы согреться, и таком виде ходили упрашивать пограничников, знавших только одно -- "не можно".

Вообще, в критических ситуациях -- а их было немало -- мы всегда стараемся посмеяться над собой, перевести все в шутку. Другого выхода просто нет...